

Глава 4

«Есть, есть, хочу, хочу»

Вместе с острой болью, пронзившей кожу головы, через контракт с артефактом передалось отчаянное, почти детское требование.

Чтобы спасти шевелюру на макушке, Се Сюаньсяо поспешно начал успокаивать лук:

«Хорошо, хорошо, купим, купим»

Вещи, вызывающие у «Рассекающего Реки» аппетит, обычно были связаны с духовной энергией. Но в этом мире её не существовало, и всё же лук продолжал чего-то жаждать.

У юноши зародилось смутное предположение, но для его проверки нужно было во что бы то ни стало заполучить этот плод бамбука.

Действуя с наглостью праведника, он без обиняков обратился к своему спутнику:

— Каин, я хочу купить одну вещицу. Стартовая цена — всего миллион.

Тот, поражённый такой бесцеремонностью, даже не поднял головы и отрезал:

— Мечтай.

— Что ж.

Се Сюаньсяо был твёрдо намерен достать плод, но не обязательно за деньги. В его голове уже начали выстраиваться семь или восемь хитроумных планов.

Каин, ожидавший дальнейших уговоров, по беззаботному тону партнёра понял, что дело нечисто. Почувствовав, что тот готов ступить на скользкую дорожку, он с головной болью произнёс:

— Деньги я найду. Только не лезь на рожон.

В конце концов, теперь они были в одной лодке. Каин опасался, что незамутнённый межзвёздными реалиями разум парня породит очередную безумную идею, которая поставит под угрозу их план по поступлению в академию в день пробуждения.

Он решил провести для товарища целенаправленный ликбез:

— Времена изменились. На каждую твою аферу у Федерации найдётся своя статья в своде законов.

Сказав это, он переслал Се Сюаньсяо полный текст законодательства Федерации.

Лишь после того, как юноша трижды заверил его, что внимательно изучит все правила и будет придерживаться принципа «тише едешь — дальше будешь», начался аукцион за пресс-папье из поражённого молнией дерева.

Они вывели на экран прямую трансляцию, и раздался зычный голос аукциониста:

— Следующий лот — пресс-папье из цельного куска дерева, поражённого молнией. Стартовая цена — сто тысяч!

— Возможно, уважаемые гости, вы задаётесь вопросом, почему это не слишком изящное изделие стоит таких денег. Но я уверен, самые зоркие из вас уже заметили, — мастерски нагнетал атмосферу ведущий. — На его основании стоит подпись бывшего генерала Федерации Му Юньчуаня. Профессиональные эксперты подтвердили подлинность автографа.

Камера взяла росчерк крупным планом. Аукционист выдержал паузу и с улыбкой добавил:

— автографы (автографы) генерала Му крайне редко появляются в продаже. Уважаемые гости, можете делать ваши ставки.

Се Сюаньсяо не знал, кто это такой, но понимал: как только лоту придают статус исторической ценности, цена взлетает до небес.

Торги шли ожесточённо. Каин молчал, методично повышая ставки. В итоге они приобрели деревянный лот за один миллион пятьсот десять тысяч звёздных монет.

Оплата прошла мгновенно, и рыжий кот-робот тут же доставил покупку.

Не успев даже согреть её в руках, Се Сюаньсяо выхватил короткий нож и настругал с подписанной части несколько десятков тончайших продольных стружек, на каждой из которых остался фрагмент подписи.

Он торжественно передал их Каину на хранение:

— Потом оформим их в рамки и продадим этой толпе фанатов. Первые несколько, где чернила

пропитались глубже, пойдут как эксклюзив по несколько сотен тысяч за штуку. Остальные продадим как обычные — по несколько десятков тысяч за штуку.

Каин, держа в руках целое состояние, подумал, что возможности чернил ограничены, а вот возможности этого юноши — нет.

Успешно превратив мусор в сокровище, Се Сюаньсяо собрался обработать остатки древесины, но резец, звякнув, наткнулся на металл.

«Не всё так просто?»

— Внутри что-то есть, — Се Сюаньсяо в несколько движений извлёк металлический жёсткий диск. — У покойного генерала, похоже, было немало секретов.

Каин взял диск:

— Он зашифрован. Дай мне пять минут.

Пока напарник занимался взломом, Се Сюаньсяо искал информацию о бывшем военачальнике.

Большинство недавних новостей были некрологами. В комментариях под каждой статьёй висели миллиарды сообщений в духе «покойся с миром», что свидетельствовало о всенародной любви к Му Юньчуаню.

Среди потока позитивных новостей выделялся заголовок: «Что скрывает Федерация? Раскрываем правду о смерти генерала Му».

Се Сюаньсяо без колебаний открыл статью. Автор сначала перечислил боевые заслуги и невероятную силу покойного, а затем резко сменил тон, подробно описав его конфликт с семьёй Му. Создатель текста ставил под сомнение вероятность гибели на поле боя эспера пятого ранга с пространственными способностями и даже предполагал, что за этим стоит его же родня.

В космическую эру у каждого был шанс пробудить тело эспера, но их формы были самыми разнообразными. Однако после тренировок ранг можно было повысить. На данный момент высшим достижением был пятый ранг, который, по слухам, позволял свободно перемещаться в вакууме и даже уничтожать целые звёздные системы.

Тот факт, что эспер пятого ранга с идеальными для выживания навыками погиб в бою, действительно вызывал подозрения. При чтении создавалось впечатление, что автор был лично знаком с деталями поведения Му Юньчуаня.

Се Сюаньсяо уже собирался написать ему, но обнаружил, что и автор, и все его посты заблокированы в Звёздной сети. С момента публикации до удаления прошло всего несколько минут — сетевая цензура сработала невероятно быстро.

В этот момент Каин произнёс:

— Я взломал. Это список имён, к каждому прилагается шифр.

Се Сюаньсяо наклонился к экрану, и несколько прядей его волос коснулись уха Каина. Тот заметил это, но позы не сменил.

Список занимал более тридцати страниц.

— Все люди здесь занимают определённые посты в правительстве, — проанализировал Каин. — Му Юньчуань, вероятно, тайно расследовал их деятельность. Шифры после некоторых имён часто повторяются, в то время как у других они уникальны. Предполагаю, что первая группа — это те, кто прошёл проверку.

В конце концов, невиновность можно описать одной строкой, а вот преступления у всех разные.

— В списке есть кто-нибудь из семьи Му? — спросил Се Сюаньсяо.

— Один из боковой ветви, но он в категории «проверенных». Ты подозреваешь их?

Юноша пересказал содержание статьи и добавил:

— Смерть генерала неразрывно связана с людьми из этого списка. Мы влипли по-крупному.

Тот, кто за этим стоял, был весьма влиятелен. Рано или поздно они выйдут на это пресс-папье. Но горячая картофелина уже была в их руках.

— Как только получим плод бамбука — уходим, — решил Се Сюаньсяо. — Вернёмся, и я потрачу остатки духовной энергии на создание талисманов.

Они без проблем выиграли аукцион за плод и поспешно покинули здание.

Они не знали, что всего через несколько минут после их ухода в аукционный дом ворвался мужчина. Сервисный робот в облике хаски преградил ему путь:

— Прошу прощения, сэр, дневной аукцион окончен. Если вы хотите что-то продать, обратитесь в оценочный отдел слева.

— Опоздал? Проклятый «Сихан», вечно задерживается, — мужчина был весь в поту. — Скажите, лот с автографом генерала Му уже продан? Кто его купил?

— Изделие продано. Остальная информация является конфиденциальной, — ответил хаски.

Мужчина понимал, что неправ, но «мудрый» взгляд робота разжёл в его душе гнев. Пока они стояли в молчании, из ниоткуда выскочил тот самый Тощий, что указывал дорогу Се Сюаньсяо:

— Господин, я знаю, кто купил ту вещицу. Только вот цена...

Проныра случайно услышал разговор и понял, что может подзаработать. Мужчина без колебаний перевёл ему тысячу звёздных монет.

Услышав звук поступления средств, Тощий расплылся в улыбке:

— Те, кто купил дерево, — двое молодых парней, похожи на наследников богатых семей, выглядят... — он с удивлением понял, что не может вспомнить их лиц.

Мужчина, решив, что денег мало, отправил ещё столько же и предупредил:

— Не жадничай. Это последний раз.

Тощий, сжав зубы, начал на ходу сочинять описание типичных богачей из Звёздной сети.

Се Сюаньсяо, не подозревая, что в чужих рассказах он уже стал владельцем особняков в столице, сейчас выдумывал для Лу Вэйцзюня историю происхождения Каина.

— То есть, ты хочешь сказать, что когда ты продавал мусор, он случайно сбил тебя с ног, рассыпав всё собранное, а потом в качестве извинения оплатил тебе операцию и подарил личный терминал?

Лу Вэйцзюнь слушал, и ему всё больше казалось, что этот сюжет он видел в мыльной опере. Там нежную героиню тоже сбил с ног властный президент корпорации, а потом скупил половину сети, чтобы загладить вину.

«Неужели мыльные оперы — это документальная литература?»

Его лицо было открытой книгой. Он с сомнением посмотрел на Каина, затем оттащил друга в сторону:

— Он всё равно кажется мне странным.

Се Сюаньсяо решил применить главный козырь:

— Он тоже собирается поступать в военную академию и поможет нам подготовиться к письменным экзаменам.

Лу Вэйцзюнь мгновенно переубедился:

— Тогда он очень хороший человек.

Втроём они вскоре добрались до приюта. Каин проложил себе путь деньгами и без проблем получил временную койку в соседней с ними комнате. А вот Се Сюаньсяо пришлось долго подтверждать свою личность, прежде чем его пустили.

Заметив его задумчивость, Лу Вэйцзюнь утешил его:

— Этот дядя уже старый, память плохая. Он каждый раз тебя проверяет.

Юноша пробыл здесь три месяца. Даже при плохой памяти его бы уже запомнили. Он мгновенно связал это с неестественно слабой аурой Каина.

«Подавление законами».

Оно намеренно стирало их из памяти окружающих.

«Если однажды все забудут о существовании человека, можно ли считать, что он всё ещё жив?»

Се Сюаньсяо тряхнул головой, отгоняя эту мысль, и вошёл в свою комнату. Он достал дерево, разложил его на столе и нарезал на одинаковые дощечки. Часть из них он привычно превратил в атакующие и защитные талисманы, обдумывая, что именно понадобится Каину.

«Руна смещения восприятия, усиленная руной иллюзии. И экранирующая руна для защиты от обнаружения».

Он мысленно уже выстроил схему наложения. Закончив с обычными заготовками, юноша на мгновение погрузился в медитацию.

Когда ци опустилась в даньтянь, он резко открыл глаза. Резец опустился, запястье задрожало, и на поверхности дерева начала вырисовываться сложная замкнутая схема. В момент

завершения он прижал пальцы к изголовью талисмана, и духовная энергия, смешавшись с киноварью, пробежала по линиям. Узор слегка сместился, вызывая при взгляде лёгкое головокружение.

Се Сюаньсяо глубоко выдохнул, истратив последние капли сил. Узор окончательно впитался в дерево.

Талисман был готов.

<http://bllate.org/book/15981/1441535>